

И.Т. Канева

Предложение с вопросом о признаке в шумерском языке

Отсутствие в шумерском специальных средств выражения вопроса о признаке — местоимений «какой?», «который?», «чей?» и т.д. — компенсируется наличием в нем иных способов передачи подобных значений. В шумерском языке для этой цели используются вопросительные местоимения *aba* «кто?» и *ana* «что?», которые в зависимости от выполняемой ими синтаксической функции получают значения: «какой?» (в роли определения), «каков?» (в роли именной части составного именного сказуемого в связочных предложениях), «чей?» (только местоимение *aba*, оформленное показателем генетива и связкой), «сколько?» (только местоимение *ana* в роли обстоятельства образа действия). Кроме того вопрос о признаке может выражаться с помощью конструкций *nam-gu₁₀* и *na-me* — «какой?».

Ключевые слова: шумерский язык, грамматика, вопрос о признаке, вопросительные местоимения *aba* («кто?») и *ana* («что?»).

Вопросительные местоимения «какой?», «который?», «чей?» и т.д., которые являются средством выражения вопроса о признаке (атрибутивном или предикативном) в шумерском не представлены. Однако, даже при отсутствии в языке специальных средств выражения грамматических значений, присущих другим языкам, в нем всегда находятся способы их передачи.

В шумерском языке вопрос о признаке, качестве, свойстве передается следующими способами:

Прежде всего с помощью вопросительных местоимений *aba* (пишется *a-ba*) «кто?», означает вопрос относительно лиц класса одушевленных и *ana* (пишется *a-na*) «что?», означает вопрос относительно лиц, предметов класса неодушевленных.

В зависимости от синтаксической функции, выполняемой этими местоимениями в составе предложения, они получают следующие значения.

I. Вопросительного местоимения «какой?» — при употреблении в качестве определения в определительной конструкции. Речь идет, прежде всего, о местоимении *aba*.

1. *dingir-a-ba e-da-sá* (PSD A I, p. 47) «какой бог (букв.: бог-кто) сравнится с тобой?»;

2. *e-ne-e-ne-gin₇ kalam-ma dingir-a-ba mu-un-til* (PSD A I, p. 47) «как они в стране какой бог (букв.: бог-кто) живет?».

Как известно, в вопросительных предложениях слова, с которыми связан смысл вопроса, с целью выделения помещаются на важную в коммуникативном плане позицию, каковой во многих языках является начало предложения.

В шумерском, как демонстрируют примеры 1–2, местоимение *aba* в значении «какой?» располагается внутри предложения, после определяемого им слова *dingir* «бог». Подобная позиция *aba* полностью соответствует существующему в шумерском

правилу расположения членов определительного комплекса: определяемое-определение.

Что касается позиции всей определительной конструкции *dingir-a-ba*, которая в обоих примерах выполняет функцию субъекта, то в примере 1 ее расположение в начале предложения соответствует прямому для шумерского порядку слов в предложении в виде SOV. Правда, следует учитывать, что в этом примере отсутствуют иные, кроме субъекта и предиката, члены предложения.

В примере 2 прямой порядок слов нарушен, поскольку конструкция *dingir-a-ba* находится не в начале, а внутри предложения, непосредственно перед предикатом. Возможно, позиция конструкции спровоцирована вопросительным местоимением *aba*. Дело в том, что вопросительные слова в шумерском довольно часто занимают именно эту позицию. Особенно наглядно это видно на примере вопросительных предложений с вопросом, направленным к агенту.

3. *amar-gu₁₀ gùd-ba a-ba-a ba-ra-ab-tùm* (LE, S. 88) «моего птенца в его гнезде кто забрал?». В этом примере вопросительное местоимение *aba*, стоящее в эргативном падеже (*a-ba-a < a-ba-e*) и выступающее в роли агенса, находится не в начале предложения, как следовало бы ожидать при соблюдении прямого порядка слов, а внутри него, перед глагольной формой *ba-ra-ab-tùm*.

Бесспорных случаев употребления местоимения *ana* в функции определения в исследуемых текстах не обнаружено. Вызывает интерес следующий пример.

4. *ugu-ta á-ág-gá a-na-aš mu-e-DU* (LE, S. 355).

Принято считать, что местоимение *ana* функционирует здесь в качестве самостоятельного члена предложения. Оно стоит в направительном падеже (показатель *-eše*) и выражает вопрос к обстоятельству причины или цели «зачем?», «почему?». Перевод в таком случае звучит следующим образом: «Из города поручение зачем ты принес?» Но нельзя ли предположить, что *ana* употреблено здесь в роли зависимого определения по отношению к имени *á-ág-gá* «поручение», стоящему в направительном падеже (в шумерском языке падежный формант, относящийся к определяемому, располагается на исходе конструкции). Перевод будет выглядеть так: «Из города из-за какого поручения ты пришел?» В зависимости от перевода знак DU, передающий глагольный корень, может быть прочитан либо как *de₆* «принести», либо как *gin* «прийти».

II. Местоимения *aba* и *ana* получают значение вопросительного местоимения «каков?» при употреблении в роли именной части составного именного сказуемого в связочных предложениях.

5. *a-ba-àm e-ne lú diri-gu₁₀-šè dumu-ni-ir in-na-an-kúš-a* (Sjöberg, 1973, p. 98) «каков он (букв.: кто-есть он), человек, который больше меня о своем сыне заботился?»;

6. *a-ba-àm e-ne lú dam-lú-ka in-da-ná-a* (Alster, 1997, p. 23. 8(7)) «каков он, человек, который спал с женой (другого) человека?»;

7. *a-ba-me-en (< a-ba-me-en za-e)* (EN, p. 22: 170) «кто ты?»¹;

8. *a-na-àm ni nu-un-zu-a* (Sjöberg 1975, S. 140: 6) «каково то, которое я не знаю?»;

9. *a-na-àm ne-e* (EN, p. 24: 199) «что это?»;

10. *a-na-àm ni-ba-gu₁₀* (EN, p. 26: 222) «каков мой дар?».

В примерах 5–10 наблюдается совершенно иная, чем в примерах 1–4, картина. Словоформы, передающие смысл вопроса (а также функционирующие в качестве

¹ Самостоятельное личное местоимение 2 л. ед.ч. *za-e* «ты» не получило здесь словесного выражения, поскольку оно отражено в именном сказуемом в виде энклитической глагольной связи 2 л. ед.ч. *-me-en* (правило эллипсиса). Тот факт, что оно должно было бы располагаться после именного сказуемого, подтверждают примеры 8–10.

предиката), как и во многих других языках, выносятся в начало предложения, нарушая тем самым прямой для шумерского порядок слов в предложении, согласно которому предикат должен находиться на его исходе.

Для передачи вопроса о признаке по отношению к лицу класса одушевленных вместо местоимения *aba* может использоваться местоимение *ana*. Как и в примерах 5–10, *ana* оформляется энклитической глагольной связкой, и вся словоформа выполняет функцию предиката. Вопросительное предложение, судя по контексту, приобретает оценочное значение, а именно содержит в себе значение скрытого отрицания.

11. *dub-sar eme-gir₁₅ nu-mu-un-zu-a a-na-àm dub-sar e-ne* (Alster, 1997, 2. 47) «писец, который не знает шумерского языка, что (за) писец он (букв.: что-он-есть писец)?».

Возможно, вопрос о признаке содержится и в следующих примерах, где, как и в примере 11, средством выражения вопросительности служит местоимение *ana*, снабженное глагольной связкой. Только в отличие от примера 11 *ana* оформляется здесь еще энклитическим притяжательным местоимением (располагается перед связкой). Судя по контексту, вопрос в них, как и в примере 11, содержит в себе значение скрытого отрицания.

12. *guruš dumu-gi₇ ní-zu-a hé-me-en kur-ra a-na-bi-me-en* (< *za-e kur-ra a-na-bi-me-en*) [GLL 20] «юноша, ты сам по себе благородный человек, но в горах что (же такое) ты там (букв.: в горах что-их-ты-есть?)»?²;

13. ⁹*nanna lugal-gu₁₀ za-e-me-en ba-e-a-ag gá-e a-na-gu₁₀-me-en* (Frayne, 1990, p. 234: 42–44) «Нанна, мой господин, именно ты (это) сделал (т.е. построил храм), (а) что (такое) я сам (букв.: я что-мое-есть?)?».

В примерах 12, 13 в отличие от примеров 5–11 прямой порядок слов сохраняется. Вопросительные слова, выступающие в роли предиката, располагаются на исходе предложения.

III. Местоимение *aba* в родительном падеже (показатель *-ak*), оформленное энклитической глагольной связкой 3 л. ед.ч. *-àm*, получает значение вопросительного местоимения «чей?».

В исследуемых текстах вопросительные предложения с подобной словоформой не засвидетельствованы. Два примера с *aba-ak-àm*, происходящие из пока не опубликованных текстов, приводятся в шумерском словаре (PSD A I, p. 47).

14. *lú-tur-gu₁₀ a-ba-kam* [Gilgamesh and the Bull of An, p. 70] «мой молодой человек, чей он есть?»;

15. *šu-a-ba-kam igi a-ba-ni-ib-du₈-ru-ne-en-zé-en* (Enkitalu and Enkihegal, p. 203) «чью руку вы увидели?».

Из-за незнания контекста анализ примеров затруднен. Насколько можно судить, конструкция *aba-kam* в примере 14 употреблена в функции предиката, а в примере 15 — в функции определения. В обоих примерах соблюден прямой порядок слов — предикат находится на исходе предложения, а определение после определяемого.

IV. Местоимение *ana* получает значение вопросительного наречия «сколько?» и выражает вопрос о предикативном признаке при употреблении в функции обстоятельства образа действия. В подобном значении *ana* в исследуемых текстах засвиде-

² Самостоятельное личное местоимение 2 л. ед. ч. *za-e* «ты» опущено здесь на том же основании, что и в примере 7. Позиция именного сказуемого в конце предложения подтверждается аналогичным по содержанию примером 13, где личное местоимение находит словесное выражение и где оно располагается перед сказуемым.

тельствовано только один раз в двуязычном шумеро-аккадском тексте. В аккадском варианте ему соответствует слово *mala*, которое означает «сколько?».

16. *eme-gi₇ a-na i-zu* = акк. *ina šu-me-ri ma-la ta-ḥu-zu* (Sjöberg, 1975, S. 140: 13) «в шумерском сколько ты узнал?».

В полном соответствии с прямым порядком слов местоимение *ana*, выражающее признак действия, располагается здесь перед глаголом, который это действие передает.

V. Для выражения вопроса о признаке используются две конструкции: *nam-gu₁₀* и *na-me*.

Этимология *nam-gu₁₀* точно не определена. Полагают, что эта словоформа представляет собой слово *nam*, оформленное энклитическим притяжательным местоимением 1 л. ед.ч. *-gu₁₀* «мой». Что собой представляет само слово *nam*, не ясно. Его возводят либо к *ana-àm* «что (это) есть?» (Falkenstein, 1959, S. 101), либо считают именем существительным, сопоставимым с глаголом *me* «быть» и означающим «суть», «состояние», «свойство» (Krecher, 1987, p. 71; Attinger, 1993, p. 157).

Исследователи, анализирующие *nam-gu₁₀* как *a-na-àm-gu₁₀*, переводят ее как «mein was?» > «was soll mir das?» (Falkenstein, 1959, S. 35) или как «mein: was ist es?» = «was habe ich damit zu tun?» (Römer, 1994, S. 56–57). В шумеро-аккадских словарях *nam-gu₁₀* переводится на аккадский как *mīnu* «что?» (CAD M II, 89) и еще как *minsu* [там же], что переводится «what is it that?», «why?».

В вопросительных предложениях *nam-gu₁₀* выступает в роли предиката и, скорее всего, имеет фразеологический характер. В вопросе о признаке, передаваемом посредством *nam-gu₁₀*, судя по контексту, содержится некая эмоциональная оценка.

17. ^d*nin-sikil-la a-a-ni* ^d*en-ki-ra gù mu-na-dé-e uru mu-e-sum uru mu-e-sum nam-gu₁₀ sum-ma-zu* (EN, p. 8: 31–32) «Нинсикиль обращается к своему отцу Энки: „Город ты дал, город ты дал. Что мне дарение твое?“» (Нинсикиль недовольна подарком, так как в подаренном ей городе нет воды);

18. *en-unu^{ki}-ga en-kul-aba^{ki}-a-ke₄ mu-e-ši-in-gi₄-nam lugal-za du₁₁-ga-ni nam-gu₁₀ dah-a-ni nam-gu₁₀* (ELA, p. 177–178) «(гонимый говорит владыке Аратты:) „Владыка Урука, владыка Кулаба прислал меня к тебе“. (Владыка Аратты отвечает:) „Что мне сказанное твоим господином, что мне добавленное им?“»;

19. *nam-lú-ulu₃-bi ... ní-bi-a ad mi-ni-ib-gi₄-gi₄ inim im-šár-šár-e-ne me-li-e-a du₁₁-ga-me nam-gu₁₀ dah-me nam-gu₁₀* (LDSU, p. 394–397) «его (= города Ура) люди... между собой совет держат, дела обсуждают: „Увы, что нам сказанное нами? Что нам добавленное нами?“».

Обращает на себя внимание тот факт, что конструкция *nam-gu₁₀*, выполняющая в приведенных примерах одну и ту же функцию предиката, занимает в предложениях разные позиции — в примере 17 она располагается в начале предложения, в примерах 18–19 — на его исходе.

Анализ конструкции *na-me* затруднителен. Ряд исследователей (Thomsen, 2001, p. 78; Attinger, 1883, p. 174) возводят ее к *ana-me*, где *ana* — вопросительное местоимение «что?», а *me* — глагол «быть». Сопоставление компонента *me* с глаголом *me* не поддерживает Д.О. Эдцард (Edzard, 2003, p. 59). Конструкция может выступать в качестве самостоятельного члена предложения, но чаще встречается в роли зависимого определения и располагается после определяемого. В обоих случаях *na-me* получает значение неопределенного местоимения, которое может указывать на имена как класса одушевленных «кто-нибудь», так и неодушевленных «что-нибудь».

В двуязычных шумеро-аккадских текстах позднего времени известны случаи передачи конструкции *na-me*, употребленной в качестве определения, аккадским вопросительным местоимением *ajju(m)* «какой?».

20. *dim-me-er-na-me a-ba-zu mu-un-dim-[ma]* = акк. *ajju ilu malaka imsi* (MNS, 167: 23) «какой бог так же, как ты, совершенен?»³;

21. *dim-me-er-na-me nu-še* = акк. *a-a-ú ilu le-im-ma* (CAD A I, p. 234) «какой бог не соглашается?».

Итак, основным средством выражения вопроса о признаке, качестве, свойстве в шумерском служат вопросительные местоимения *aba* «кто?» и *ana* «что?». В зависимости от синтаксической функции, выполняемой ими в составе предложения, они получают значение:

1) Вопросительных местоимений «какой?» — в роли определения (примеры 1–2); «каков?» — в роли именной части составного именного сказуемого в связочных предложениях (примеры 5–10). При этом если для передачи вопроса о признаке по отношению к лицу класса одушевленных вместо *aba* используется *ana*, вопросительное предложение приобретает оценочное значение, а именно содержит в себе скрытое отрицание (примеч. 11–13).

2) Вопросительного местоимения «чей?», выражающего вопрос о принадлежности. Речь идет о случаях с местоимением *aba* в родительном падеже в роли определения и именной части составного именного сказуемого в связочных предложениях (примеры 14–15).

3) Вопросительного наречия «сколько?», передающего вопрос о предикативном признаке. Имеются в виду случаи с местоимением *ana* в функции обстоятельства образа действия (пример 16).

Для выражения вопроса о признаке используются также конструкции *nam-gu₁₀* и *na-me*.

Конструкция *nam-gu₁₀*, возможно, имеет фразеологический характер, и в вопросе, который она передает, содержится некая эмоциональная оценка типа русского «что мне (это)?» (примеры 17–19).

Конструкция *na-me*, судя по контексту и аккадскому эквиваленту *ajju(m)* «какой?», также выражает вопрос о признаке (примеры 20–21).

В составе предложений с вопросом о признаке вопросительные слова выполняют функции определения, обстоятельства и предиката. Судя по материалам исследуемых текстов, вопросительные слова в функции определения и обстоятельства занимают позиции, соответствующие прямому для шумерского порядку слов в предложении: определение располагается после определяемого (примеры 1–2, 15, 20–21), а обстоятельство перед глаголом (примеры 16).

Что касается позиции вопросительных слов, выступающих в роли предиката, то в выборе их места в предложении наблюдаются колебания. Вопросительные слова находятся либо на исходе предложения (примеры 12–14, 18–19) — что соответствует прямому порядку слов, либо выносятся в его начало (примеры 5–11, 17) — что является нарушением этого порядка.

Есть все основания предположить, что нарушение прямого порядка слов в предложении используется здесь в качестве средства выражения вопросительности, поскольку вопросительные слова как несущие основную смысловую нагрузку помещаются на важную в коммуникативном плане позицию — начало предложения; однако,

³ Перевод дается по аккадской версии, поскольку перевод шумерской версии затруднителен.

насколько можно судить по приведенным примерам, применяется это средство непоследовательно.

Список сокращений

- Alster, 1997 — *Alster B.* Proverbs of Ancient Sumer // The World's Earliest Proverb Collections. 1997. 1.
- CAD — The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago, 1956.
- ELA — *Cohen S.* Enmerkar and the Lord of Aratta [Dissertation]. University of Pennsylvania, 1973.
- EN — *Attinger P.* Enki et Ninhursaga // Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archaeologie. 1984. 74. I. Halbband. 1–52.
- Frayne 1990 — *Frayne D.* Old Babylonian Period // The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Early Periods. 4. Toronto, 1990.
- GLL — *Kramer S.N.* Gilgamesh and the Land of the Living // Journal of Cuneiform Studies. 1947. 1. 3–46.
- LDSU — *Michalowski P.* The Lamentation over the Destruction of Sumer and Ur. Winona Lake: Eisenbrauns, 1989.
- LE — *Wilcke C.* Das Lugalbandaepos. Wiesbaden, 1969.
- MNS — *Sjöberg Å.W.* Der Mondgott Nanna-Suen in der sumerischen Überlieferung. Stockholm, 1960.
- PSD — The Pennsylvania Sumerian Dictionary. Philadelphia.
- Sjöberg, 1973 — *Sjöberg Å.W.* Der Vater und sein missratener Sohn // Journal of Cuneiform Studies. 1973. 25. S. 105–169.
- Sjöberg 1975 — *Sjöberg Å.W.* Der Examenstext A // Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archaeologie. 1975. 64. II. Halbband. S. 137–176.

Список литературы

- Attinger P.* Eléments de linguistique sumérienne // Orbis Biblicus et Orientalis. Sonderband. Fribourg (Suisse)–Göttingen, 1993.
- Edzard D.O.* Sumerian Grammar // Handbook of Oriental Studies. 71. Leiden–Boston, 2003.
- Falkenstein A.* Untersuchungen zur sumerischen Grammatik. 5: Zum Akzent des Sumerischen // Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archaeologie. 1959. 53. S. 97–105.
- Krecher J.* Morphemeless Syntax in Sumerian as Seen on the Background of Word-Composition in Chukchee // Acta Sumerologica. Hiroshima, 1987. 9. P. 67–88.
- Römer W.H.Ph.* Die Sumerologie // Nimwegener Sumerologische Studien. II. Neukirchen-Vluyn, 1994.
- Thomsen M.-L.* The Sumerian Language // Mesopotamia. 10. Copenhagen, 2001.

Summary

I.T. Kaneva

Question of Quality in Sumerian

There are no adjectival interrogative pronouns ‘which’, ‘what’, ‘whose’, etc. in the Sumerian language. Questions of quality are rendered in the Sumerian language differently. First of all, they are rendered with the help of the animate interrogative pronoun *aba* (‘who?’) and inanimate interrogative pronoun *ana* (‘what?’).

Depending on their syntactical function, these pronouns may obtain the following meanings:

- in the attributive function they act as interrogative pronoun ‘which?’;
- in the function of nominal part of predicate, they act as interrogative pronoun ‘what?’;

– in the attributive function or in the function of nominal part of predicate, *aba* in genitive acts as interrogative pronoun ‘whose?’;

– in the function of adverbial modifier, *ana* acts as interrogative adverb ‘how much?’.

Furthermore, questions of quality may be rendered by means of two more constructions:

– *nam-gu₁₀* (‘what is it to me?’);

– *na-me*, which is translated into Akkadian as *ajju(m)* (‘which?’).

The position of interrogative pronouns in the function of attribute and adverbial modifier corresponds to the basic word order in the Sumerian language. The position of interrogative pronouns in the function of predicate may either correspond to the basic word order (then they are located at the end of sentence) or violate it (then they are located at the beginning of sentence).